

THE FINAL
GAMBIT

JENNIFER LYNN BARNES

ПОСЛЕДНИЙ ГАМБИТ

ДЖЕННИФЕР ЛИНН БАРНС

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б25

Jennifer Lynn Barnes
THE FINAL GAMBIT

Copyright © Jennifer Lynn Barnes, 2022

This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd.
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *К. Григорьевой*

Художественное оформление *А. Андреева*

В коллаже на обложке использованы фотографии и иллюстрации:
© Viorel Sima, Konstantin Yolshin, rolandtopor, SS pixels / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Барнс, Дженнифер Линн.

Б25 Последний гамбит / Дженнифер Линн Барнс ; [перевод с английского К. Григорьевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-192288-7

Продолжение мирового бестселлера «Игры наследников».

Эйвери Грэмбс нужно всего лишь прожить в особняке Хоторнов до своего совершеннолетия, чтобы получить наследство. Но это не так-то просто. Папарацци преследуют ее на каждом шагу, и ее жизни постоянно грозит опасность. Только поддержка братьев помогает Эйвери все это выдержать.

Она считала, что раскрыла все тайны семьи Хоторнов, пока на пороге ее дома внезапно не появился незваный гость. Осталось решить последнюю загадку. Эйвери и братьям вновь предстоит сразиться с могущественным противником. На этот раз на кон поставлено все.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Григорьева К., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-192288-7

Посвящается Уильяму

ГЛАВА 1

— **М**ы должны поговорить о вашем дне рождения, — слова Алисы эхом разнеслись по самой большой из пяти библиотек в Доме Хоторнов. Полки, тянущиеся до потолка второго этажа, окружали нас томами в твердых и кожаных переплетах — многие из них были бесценны и напоминали о человеке, который создал эту комнату.

Этот Дом.

Эту династию.

Я легко могла представить призрак Тобиаса Хоторна, следящего за моими действиями, — я опустилась на колени и провела рукой по половицам из красного дерева, отыскивая неровности в швах.

Когда поиск не принес результата, я встала и ответила Алисе.

— Должны? — спросила я. — *На самом деле* должны?

— Юридически? — строгая Алиса Ортега приподняла бровь. — Да. Когда дело касается вашего наследства, даже если вы считаетесь эмансипированной...

— Даже когда мне исполнится восемнадцать, ничего не изменится, — сказала я, осматривая комнату в поисках следующего шага. — Я ничего не получу, пока не проживу в Доме Хоторнов год.

Я уже хорошо знала своего адвоката и поняла, что на самом деле она хотела поговорить *об этом*. Восемнадцатого октября

Дженнифер Линн Барнс

будет мой день рождения. В первую неделю ноября будет год, как я переступила порог Дома, и я стану самым богатым подростком на планете. А до тех пор мне нужно сосредоточиться на других вещах.

Выиграть пари.

— Как бы то ни было... — Алису было так же легко остановить, как скоростной поезд. — Так как ваше восемнадцатилетие приближается, мы должны обсудить некоторые детали.

Я фыркнула.

— Сорок шесть миллиардов из них?

Алиса бросила на меня раздраженный взгляд, но я сконцентрировалась на своей задаче. Дом Хоторнов был полон секретных коридоров. Джеймсон поспорил со мной, что я не смогу найти их все. Осматривая массивный деревянный стол, я потянулась к ножнам на внутренней стороне моего ботинка и вытащила нож, чтобы проверить трещину на поверхности стола.

Я на собственном опыте поняла, что мне не стоит выходить куда-либо без оружия.

— Депресс-тест! — Ксандр — Я-живая-дышащая-машина-Руба-Голдберга — Хоторн заглянул в библиотеку. — Эйвери, по шкале от одного до десяти, как сильно тебе нужно отвлечься прямо сейчас и насколько сильно ты привязана к своим бровям?

Джеймсон был на другом конце Земли. Грэйсон не звонил с тех пор, как уехал в Гарвард. Ксандр, мой самопровозглашенный ЛДХН (лучший друг Хоторн навсегда), считал своим священным долгом поддерживать меня в отсутствие братьев.

— Один, — ответила я. — И десять.

Ксандр кивнул.

— Тогда пока. — Он мгновенно исчез.

Следующие десять минут до меня доносились звуки взрывов. Повернувшись к Алисе, я окинула взглядом комнату: ка-

Последний гамбит

завшиися бесконечными полки, уходящие вверх спиральные кованые лестницы.

— Просто скажите, что хотели сказать, Алиса.

— Да, Ли-Ли, — из холла донесся глубокий бархатный голос. — Просвети нас. — Нэш Хоторн появился в дверях, его фирменная ковбойская шляпа была надвинута на глаза.

— Нэш. — Деловой костюм Алисы казался ее броней. — Тебя это не касается.

Нэш прислонился к косяку и лениво закинул правую ногу за левую лодыжку.

— Солнышко скажет мне уйти, и я уйду. — Парень не доверял Алисе, когда она оставалась со мной наедине. Уже несколько месяцев.

— Все в порядке, Нэш, — успокоила его я. — Ты можешь идти.

— Конечно. — Но он не сделал ни малейшего движения, чтобы оттолкнуться от косяка. Нэш был старшим из четырех братьев Хоторнов и привык командовать младшими. За этот год он взял в оборот и меня. А еще он «не встречался» с моей сестрой несколько месяцев.

— У тебя разве сегодня «не свидание»? — спросила я. — И разве ты не должен быть в другом месте?

Нэш снял ковбойскую шляпу и пристально посмотрел на меня.

— Готов поспорить, — произнес он, разворачиваясь, чтобы выйти из комнаты, — она хочет поговорить с тобой о создании траста.

Я подождала, пока Нэш окажется вне зоны слышимости, и повернулась к Алисе.

— Траста?

— Я всего лишь хочу, чтобы вы знали о ваших возможностях. — Алиса говорила обтекаемо, как все адвокаты. — Я под-

Дженнифер Линн Барнс

готовлю документы, чтобы вы изучили этот вариант. Теперь относительно вашего дня рождения, обсудим вечеринку.

— Никакой вечеринки, — отрезала я. Мне точно не хотелось превратить свой день рождения в событие, которое породит тьму заголовков и обрастет хештегами.

— У вас есть любимая группа? Или певец? Нам нужно будет занять чем-то гостей.

Я сощурила глаза.

— Никакой вечеринки, Алиса.

— Вы хотели бы включить кого-то конкретного в список гостей? — Когда Алиса говорила *«кого-то»*, она не имела в виду моих знакомых. Она говорила о звездах, миллиардерах, людях из высшего общества или королевских семей.

— Никакого списка гостей, — ответила я, — потому что я не собираюсь устраивать вечеринку.

— Вам действительно стоит подумать о впечатлении, которое вы производите... — начала Алиса, и я перестала ее слушать. Я знала, что она собиралась сказать. Она говорила одно и то же почти одиннадцать месяцев. *Все любят историю про Золушку.*

Что ж, у *этой* Золушки было пари, которое она должна была выиграть. Я осмотрела кованую лестницу. Три поворота против часовой стрелки. Но четвертый... Я подошла к ней, поднялась по ступенькам. На площадке второго этажа я провела пальцами по нижней части полки, расположенной напротив лестницы. *Переключатель.* Я нажала на него, и вся полка изогнулась дугой назад.

Двенадцатый коридор. Я коварно улыбнулась. *Выкуси, Джеймсон Винчестер Хоторн.*

— Никакой вечеринки, — повторила я и шагнула в проем, образовавшийся в стене.

ГЛАВА 2

Вечером я скользнула в свою кровать, и египетская хлопковая простынь охладила мою кожу. Пока я ждала звонка от Джеймсона, моя рука потянулась к тумбочке, к маленькой бронзовой броши в форме ключа.

— Выбери руку. — Джеймсон вытягивает два кулака. Я указываю на правый, и он разжимает пальцы, демонстрируя пустую ладонь. Я выбираю левый — там тоже ничего. Затем он сжимает пальцы моей руки в кулак. Я разжимаю их — на моей ладони лежит брошь.

— Ты нашла нужный ключ быстрее, чем любой из нас, — напоминает мне Ксандр. — Заметь, я говорю в прошедшем времени!

— Прости, солнышко, — протянул Нэш. — Прошло шесть месяцев. Теперь ты одна из нас.

Грэйсон молчит, но когда я пытаюсь прицепить брошь к своей одежде и она выскальзывает из моих пальцев, он ее ловит.

Это воспоминание хотело перейти в другое — Грэйсон, я, винный погреб, — но я не позволила этому произойти. За последние несколько месяцев я научилась отвлекаться разными методами. Схватив телефон, я зашла на сайт краудфандинга и забила в поиске «медицинские счета» и «арендная плата». Наследство Хоторнов станет моим еще только через шесть недель, но партнеры из «Макнамара, Ортега и Джонс» уже поза-

Дженнифер Линн Барнс

ботились о том, чтобы у меня была кредитная карта практически без ограничений.

«Сохранить анонимность подарка». Я ставила галочку напротив этой строки снова и снова. Когда телефон наконец зазвонил, я откинулась на подушки и ответила:

— Алло.

— Мне нужна анаграмма слова *раздеть*. — В голосе Джеймсона слышался гул энергии.

— Неправда. — Я перевернулась на бок. — Как тебе Тоскана?

— Родина итальянского Ренессанса? Полная извилистых дорог, холмов и долин, над которыми стелется туман по утрам и где леса осенью обретают такой золотисто-красный цвет, что весь мир кажется объатым пламенем? Эта Тоскана?

— Да, — пробормотала я. — Эта Тоскана.

— Видал и получше.

— Джеймсон!

— О чем ты хочешь услышать сначала, Наследница: о Сиене, Флоренции или о виноградниках?

Обо всем этом, но у Джеймсона была причина выбрать путешествия, а не поступать в университет в этом году.

— Расскажи мне о вилле. — *Ты нашел что-нибудь?*

— Твоя тосканская вилла была построена в семнадцатом веке. Предположительно это фермерский дом, но он больше похож на замок, и его окружает более ста акров оливкового сада. Там есть бассейн, дровяная печь для пиццы и массивный каменный камин, что весьма оригинально для такого дома.

Я могла представить все это. Ярко — и не только потому, что у меня была папка с фотографиями.

— И когда ты проверил камин?.. — Мне не нужно было спрашивать, *проверял* ли он камин в принципе.

— Я нашел кое-что.

Последний гамбит

Я резко села, волосы рассыпались по спине.

— Подсказку?

— Возможно, — ответил Джеймсон. — Но к какой загадке? Мое тело словно наэлектризовалось.

— Если ты не расскажешь мне, я расправлюсь с тобой, Хоторн.

— И мне, — ответил Джеймсон, — это понравится. — Мои предательские губы растянулись в улыбке. Почувствовав вкус победы, Джеймсон дал мне ответ: — Я нашел треугольное зеркало.

Шестеренки в моей голове тут же закрутились. Тобиас Хоторн воспитывал своих внуков на головоломках, ребусах и играх. Зеркало, вероятно, было подсказкой, но Джеймсон прав: неизвестно, от какой она части игры. В любом случае он ездил по миру не ради этого.

— Мы выясним, что это был за диск. — Джеймсон прочитал мои мысли. — Мир — игровая доска, Наследница. Нам нужно просто продолжать бросать кости.

Может быть, в этот раз мы не шли по следу и не играли в одну из игр старика. Мы искали ответы на ощупь в темноте — ответы, по которым мы поймем, почему диск размером с монету, с выгравированными на нем концентрическими кругами, стоил целое состояние.

Почему тезка и единственный сын Тобиаса Хоторна оставил этот диск моей маме?

Почему Тоби, которого считали мертвым, забрал его у меня, а потом снова исчез?

Тоби и этот диск были единственной ниточкой, связывающей меня с мамой, но они исчезли. Было больно думать об этом слишком долго.

— Я нашла еще один потайной коридор, — вдруг произнесла я.

Дженнифер Линн Барнс

— Серьезно? — отреагировал Джеймсон, что было словесным эквивалентом протягивания руки в начале вальса. — Какой из?

— В круглой библиотеке.

На другом конце телефонной линии воцарилось красноречивое молчание.

Я пораженно произнесла:

— Ты не знал о нем.

Победа была такой сладкой.

— Хочешь, чтобы я рассказала тебе, где он? — протянула я.

— Когда я вернусь, — пробормотал Джеймсон, — я сам найду его.

Я понятия не имела, когда он вернется, но совсем скоро мой год в Доме Хоторнов подойдет к концу. Я буду свободна. Я смогу пойти куда угодно и делать *все*, что угодно, — делать *все*.

— Куда ты отправишься дальше? — спросила я Джеймсона. Если я позволю себе слишком много думать об этом *всем*, я утону — в желании, тоске, вере, что у нас что-то может быть.

— Санторини, — ответил Джеймсон. — Но скажи лишь слово, Наследница, и...

— Не останавливайся. Продолжай искать. — Мой голос стал хриплым. — И рассказывай мне обо всем.

— Обо всем? — Джеймсон повторил грубым, низким тоном, который заставил меня задуматься о том, чем бы мы могли заняться, если бы я была там с ним.

Я перевернулась на живот.

— Анаграмма, которую ты искал. *Дерзать*.

ГЛАВА 3

Следующие недели прошли для меня как в тумане: благотворительные вечера, экзамены в частной подготовительной школе, разговоры с Джеймсоном по ночам и слишком много часов размышлений о том, ответит ли Грэйсон когда-нибудь на чертов звонок.

Сосредоточься. Выбросив все из головы, я прицелилась. Глядя на ствол пистолета, я сделала вдох и выдох, а затем выстрелила — потом еще и еще.

В поместье Хоторнов было все, включая тир. Я не фанатела от стрельбы. И не так представляла себе веселье. Но лучше не оставаться беззащитной. Заставив себя разжать челюсти, я опустила оружие и сняла защитные наушники.

Нэш осмотрел мою цель.

— Неплохая кучность боя.

В теории мне никогда не понадобится пистолет — или нож в ботинке. В теории поместье Хоторнов было неприступным, и, когда я выходила из него, со мной всегда была вооруженная охрана. Но в этом году в меня стреляли, меня чуть не взорвали и похищали. *Теория* не могла отпугнуть кошмары.

Нэш учил меня сражаться.

— Твой адвокат уже принесла документы на траст? — небрежно спросил он.

Мой адвокат была его бывшей, и он слишком хорошо ее знал.